

Н. А. Личак

УДК 908(002.53.55)

<https://orcid.org/0000-0002-7659-6491>

Ю. А. Заседателев

<https://orcid.org/0000-0002-2565-8330>

Л. А. Тюкина

<https://orcid.org/0000-0002-5676-2325>

Сохранение памятников усадебной культуры Владимирской губернии в 1920-х гг.

Для цитирования: Личак Н. А., Заседателев Ю. А., Тюкина Л. А. Сохранение памятников усадебной культуры Владимирской губернии в 1920-х гг. // *Верхневолжский филологический вестник*. 2020. № 2 (21). С. 251-254. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-251-254

В статье описываются инициативные действия государственных и местных органов власти Владимирской губернии в деле музеефикации усадебного имущества в 1920-х гг. Акцентируется внимание на том, что за короткий срок работники музейного отдела организовали сохранение дореволюционных коллекций Сенькова, Демидова, Беднякова, Овсянникова, Ганшина, Воронцова-Дашкова, Голицыных и многих других путем вывоза их в центральные и местные музеи, создавая экспозиции на местах. Особая роль отводилась памятникам усадебной архитектуры. Специалистам удалось законсервировать культурное наследие усадеб, сохраняя и трансформируя в музейные объекты фрагменты дореволюционной эпохи. Приведены примеры мероприятий во Владимирской губернии, основанные на материалах нормативных и правовых актов государственных и местных органов власти; делопроизводственных отчетах государственных и местных архивов; материалах периодической печати. В ходе изучения мероприятий по сохранению памятников усадебной культуры во Владимирской губернии применялся комплексный подход и критический сравнительный анализ многообразных источников по проблеме взаимоотношений государства и местных органов власти, взаимного влияния государства на судьбы отдельных личностей того времени. Введение в научный оборот ряда новых источников государственных архивов, прежде всего, местного происхождения, позволило авторам предпринять попытку создания целостной картины всего механизма усадебоохранных мероприятий в регионе.

Ключевые слова: исторические источники, памятники, усадебная культура, Владимирская губерния, 1920-е гг.

N. A. Lichak, Y. A. Zasedatelev, L. A. Tukina

The preservation of monuments of manor culture of Vladimir province in the 1920s: on the question of sources

The article describes the initiative actions of state and local authorities of the Vladimir province in the case of museification of estate property in the 1920s. In a short period of time employees of the museum department preserved the pre-revolutionary collections of Senkov, Demidov, Bednyakov, Ovsyannikov, Ganshin, Vorontsov-Dashkov, Golitsyns and others by exporting them to central and local museums, creating local exhibitions. A special role was assigned to the monuments of estate architecture. Specialists managed to preserve the cultural heritage of the estates, preserving and transforming fragments of the pre-revolutionary era into museum objects. Examples of events in the Vladimir province are given based on the state and local authorities; local and state archival materials; press. During the study of measures to preserve the monuments of manor culture in the Vladimir province a comprehensive approach and a critical comparative analysis of various sources on the problem of relations between the state and local authorities and the mutual influence of the state on the fate of individuals of that time were used. The introduction into scientific circulation of a number of new sources of state archives, primarily of local origin allowed the authors to attempt to create a complete picture of the entire mechanism of estate protection measures in the region.

Key words: historical sources, monuments, manor culture, Vladimir province, 1920s.

В 1920-х гг. государственной музеефикации подверглись бывшие дворянские усадьбы. Данная «музеефикация территорий» подразумевала сохранение бывших имений и включение всей совокупности объектов данных охраняемых объектов наследия и достопримечательных мест в целенаправленную деятельность государства [Судоргин, 2013, с. 3]. В первую очередь,

выделялись усадьбы, в которых можно было бы разместить музейные экспозиции, что в изменяющихся условиях 1920-х гг. привело к изменению самой среды бытования усадеб, но частично сохранило их в искусственной, «консервирующей» среде [Каулен, 2020]. Музейным работникам приходилось применять творческо-идеологический подход, принимая гибкие решения, сохраняя и трансформируя в музейные объекты практически любые фрагменты дореволюционной действительности.

Изучение вопросов, связанных с музеефикацией известных усадеб Владимирской губернии, начались в 1990-х гг. В значительной степени это было связано с получением доступа к источниковой базе, введением в научный оборот документов по теме.

В первой группе источников можно почерпнуть сведения о государственной политике распоряжения усадебной землей. Во Владимирской губернии учет и конфискация помещичьих имений и усадеб проводилась на основании декрета СНК «О земельных комитетах» от 25 декабря 1917 г. [Дворянская и купеческая..., 2001, с. 560] и осуществлялась земельными комитетами (отделами) исполнительных комитетов уездных советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Данные уполномоченные органы составляли подробные описи «недвижимого, живого и движимого мертвого инвентаря и имущества» в помещичьих имениях, требуя при этом документы и разъяснения от бывших владельцев или их доверенных лиц, управляющих [ГАВО, д. 9, л. 5]. Затем описанное имущество передавалось в ведение волостных Советов для дальнейшего использования. С начала 1920-х гг. составлялись планы всех усадебных земельных владений с указанием точных границ. Выделенную землю музеи-усадьбы могли использовать для получения так называемых спецсредств, так как на скудные бюджетные средства музей полноценно существовать не мог.

Вторая часть источников отражает содержание движимого и недвижимого усадебного имущества, в состав которого были включены уникальные памятники архитектуры, мемориальные сооружения, художественные коллекции и библиотечные собрания, подчас оценивавшиеся неоднозначно. С одной стороны, они являлись частью архитектурно-художественного и историко-мемориального ансамбля [ЦАГМ, д. 5, л. 105]. С другой стороны, для многих сотрудников Наркомпроса и местных органов власти усадьба теряла всякое

историческое и художественное значение, когда коллекции были из нее вывезены.

В 1919 г. 12 бывших помещичьих усадеб были переданы в ведение отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Владимирской губернии [ГАРФ, д. 164, л. 200]. Затем музеефикация стала возможной в общей сложности для 40 усадеб, расположенных в пригороде Владимира, Муроме, Вязников, Переславля, Александрова, Меленок, Юрьева [ЦАГМ, д. 5, л. 105]. На некоторых площадях музейный губподотдел разместил крупные коллекции Сенькова и Демидова в Вязниках; Беднякова, Овсянникова и Ганшина в Юрьеве [ГАРФ, д. 164, л. 201]; «Ботик» Воронцова-Дашкова в Переславле [ГАВО, д. 8, л. 9], на остальных складировал 4000 уникальных экспонатов губернского музейного фонда [ГАВО, д. 9, л. 5, 13, 30–32об.].

Так, при описи имения кн. Голицыных в с. Сима Юрьевского уезда [Барашев, 2020] указывалось географическое положение имения, особенности климата и почв, а также отмечались наиболее важные отрасли помещичьего хозяйства; состояние построек сельскохозяйственного назначения и наличие инвентаря и проч. [ГАВО, д. 87, л. 5об]. Особое внимание в описи было уделено бывшей господской усадьбе, ее жилым и хозяйственным строениям. Всего в описи указано около 200 наименований ценных «вещей из усадьбы Голицына» [ГАВО, д. 87, л. 135–136].

Поскольку опубликованное постановление владимирского губисполкома от 28 марта 1920 г. обязывало всех владельцев художественно-исторических предметов представить в губернский музейный подотдел только сведения о принадлежащих им памятниках искусства и старины, специалисты губернского музейного подотдела по учету и охране усадебной культуры занимались в большей степени детальным обследованием памятников [ЦАГМ, д. 52, л. 1].

В начале 1920-х гг. были изучены коллекции и состояние построек 7 крупных помещичьих усадеб. В рамках данной деятельности из б.у. кн. Грузинских (Михайловское), б.у. кн. Оболенских (Жерихово) [ГАРФ, д. 19, л. 84], б.у. кн. Храповицких (Муромцево), б.у. Воронцовых-Дашковых (Фетинино, Андреевское) губернскую музейную коллекцию пополнили 1438 «вещей художественно-исторического значения» [Иванова, 1992, с. 71].

Основным путем сохранения движимых художественных ценностей являлся вывоз из усадеб всех движимых художественных ценностей в уездные и губернские центры, а

наиболее ценных – в столицу. Активную подвижническую роль сыграли 20 эмиссаров из центра – В. А. Мамуровский, А. И. Анисимов, С. А. Стороженко, В. Т. Георгиевский, П. С. Шереметев и др. [Иванова, 1992, с. 71]. Вместе с тем вывезенные из усадеб культурные ценности, разрушали остатки усадебной культуры, утрачивали живую связь с людьми и историей.

В «Книге регистрации передачи вещей из дворянских усадеб в музей» [ОПИ ГИМ, д. 185, л. 1–37, 15, с. 71], сохранившейся в фонде москвовед П. Н. Миллера в архиве ГИМ в Москве [ОПИ ГИМ, д. 185, л. 1–37, 15, с. 71], приведены официальные записи приема привезенных вещей из 125 усадеб, распределенных по графам «Расписка»; «Усадьба»; «Что вывезено»; «Куда и когда»; «Примечание»; «Губерния». В частности, из Владимирской губернии, согласно рассматриваемой описи, из усадьбы Левинсон-Леонидовых в июле 1919 г. эмиссаром А. И. Анисимовым в Переславский музей были вывезены бисерные изделия и деревянная скульптура [ГАВО, д. 99, л. 2; д. 155, л. 2–3].

После вывоза наиболее ценных произведений искусства в государственные музейные фонды, хранилища архивов, в библиотечный коллектор Музейного отдела Наркомпроса некоторые усадьбы снимались с учета [ГАВО, д. 390, л. 3, 7об]. 14 бывших усадеб таким образом были перепрофилированы в совхозы, коммуны и трудовые артели [Иванова, 1992, с. 75]. Отношение новых владельцев к бывшему помещицкому имуществу зачастую носило разрушительный характер. Например, при ликвидации в 1924 г. коммуны «Альтруист» было отмечено «бесхозяйственное отношение коммунаров к недвижимому имуществу, домам, парку и саду» [Дворянская и купеческая..., 2001, с. 589]. В это время наряду с «варварским» отношением к помещицкому имуществу и усадебным постройкам, наблюдается расхищение предметов домашнего обихода бывших владельцев, в том числе имевших художественную и историческую ценность [Иванов, 1926, с. 69].

Следующим блоком документов являются архивные материалы, отражающие создание музейных подотделов во всех уездах губернии, а также обследование и принятие на учет ими десятков памятников усадебной культуры. Заметную роль в данном процессе сыграл руководитель владимирского губмузея А. И.

Иванов [ГАВО, д. 5, л. 9]. Под его руководством ряд бывших помещицких усадеб губернии – б.у. Акинфовых (Завалино), б.у. Баташовых (Гусь-Железный), б.у. Свиных (Смоленское), б.у. Самсоновых (Бектышеве), б.у. Голицыных (Сима) [ГАВО, д. 5, л. 9], – был включен в список архитектурных памятников Музейного отдела Главнауки Наркомпроса. Оставшиеся усадьбы в распоряжении губмузея приходилось сдавать в аренду местным предприятиям. Данные организации не всегда уделяли должное внимание памятникам архитектуры.

При обследовании б.у. кн. Оболенских в селе Жерехово комиссия в составе директора Ивановского областного музея В. А. Чихачева, научного сотрудника Владимирского окружного музея Б. И. Григорьева и представителя Ставровского райадмтдела Г. И. Приданкина отмечала, что «главное здание (дворец) ... находится в стадии разрушения...» [ГАВО, д. 16, л. 9]. Отсутствие межведомственных договоренностей, халатность арендаторов приводили к уничтожению построек, садов и парков [ГАВО, д. 16, л. 9].

В 1920-х гг. изучением и сохранением памятников искусства и старины в Советской России активно занимались Центральные государственные реставрационные мастерские. В описях Центрального архива г. Москвы можно найти акты осмотра, заключения, резолюции, переписку и другие материалы, связанные с усадебной культурой Владимирской губернии [ЦАГМ, Ф. Р. 1. Оп. 1, д. 52, л. 1].

Документы Государственного архива Владимирской области позволяют раскрыть состояние музейного и охранно-реставрационного дела во Владимире в исследуемый период [ГАВО. Ф. Р.-445. Оп. 1, д. 7, л. 6]. Различные акты, сметы на ремонты, переписка Владимирского музея — все эти документы содержат информацию о состоянии, использовании в хозяйственных целях усадебных памятников в 1920-х гг.

Материалы периодической печати Владимирской губернии («Известия Владимирского губернского исполнительного комитета», «Воля народа», «Ковровская беднота», «Беднота») также являются информативной группой исторических источников. Местная периодика наиболее ярко отражает политику государственного и местного руководства, проводимую в отношении усадеб.

Изучение приведенных в статье исторических источников приводит нас к выводу о положительных организационных моментах,

возникших в деле охраны бывших дворянских усадеб Владимирской губернии в 1920-х гг. Государственные и местные музейные органы приложили немало усилий в деле спасения усадебного наследия губернии. Однако опустошенные сокровищницы прежнего быта, оставшиеся без содержания, утрачивали не только дух, но охранный статус государства.

Библиографический список

1. Барашев М. А. Охрана и использование памятников усадебной культуры во Владимирской губернии в первые годы Советской власти // Ковровский историко-мемориальный музей. URL: <http://old.kovrov-museum.ru/uploads/Barashev10.doc> (дата обращения 20.04.2020).
2. Барченкова О. Б. Из истории национализации дворянских имений Владимирской губернии (1918–1926): материалы исследований. Владимир: Гос. Владимир-Сузд. ист.-архит. и худож. музей-заповедник, 2000. С. 15–19.
3. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. Р.-24. Оп. 1.
4. ГАВО. Ф. Р.-26. Оп. 1.
5. ГАВО. Ф. Р.-36. Оп. 1.
6. ГАВО. Ф. Р.-445. Оп. 1.
7. ГАВО. Ф. Р.-980. Оп. 2.
8. ГАВО. Ф. Р.-1826. Оп. 1.
9. ГАВО. Ф. Р.-2716. Оп. 1.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А.-2307. Оп. 3.
11. ГАРФ. Ф. А.-2307. Оп. 8.
12. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. С. 560–561.
13. Загорская А. Дворянские гнезда Владимирской губернии // Комсомольская правда (Владимир). URL: <http://www.kp.ru/daily/24139/357646/> (дата обращения 20.04.2020).
14. Иванов А. И. Музейное дело во Владимирской губернии за время в революции: материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир: Призыв, 1926. С. 70–77.
15. Иванова Л. В. Вывоз из усадеб художественных ценностей // Памятники Отечества. 1992. № 25. С. 71–75.
16. Каулен М. Е. Музеефикация как одно из основных направлений музейной деятельности. URL: <http://borodino.ru> (дата обращения 20.04.2020).
17. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф.-134. Д. 185. Л. 1–37.
18. Судоргин Н. Г. Предисловие // Музеефикация территорий как средство воспроизводства исторической памяти: материалы научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 19 сентября 2013 г.). Ростов-на-Дону: Издательство РОФССЭР «Танаис», 2013. С. 3–4.
19. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. Р. 1. Оп. 1.

Reference List

1. Barashev M. A. Ohrana i ispol'zovanie pamjatnikov usadebnoj kul'tury vo Vladimirskoj gubernii v pervye gody Sovetskoj vlasti = Conservation and usage of the monuments of manor culture in Vladimir province in the first years of Soviet power // Kovrovskij istoriko-memorial'nyj muzej. URL: <http://old.kovrov-museum.ru/uploads/Barashev10.doc> (data obrashhenija 20.04.2020).
2. Barchenkova O. B. Iz istorii nacionalizacii dvorjanskij imenij Vladimirskoj gubernii (1918–1926): materialy issledovanij = From the history of nationalisation of noble estates of Vladimir province (1918–1926): research materials Vladimir: Gos. Vladimir-Suzd. ist.-arhit. i hudozh. muzej-zapovednik, 2000. S. 15–19.
3. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti = State archive of Vladimir oblast (dalee – GAVO). F.R.-24. Op. 1.
4. GAVO. F.R.-26. Op. 1.
5. GAVO. F.R.-36. Op. 1.
6. GAVO. F.R.-445. Op. 1.
7. GAVO. F.R.-980. Op. 2.
8. GAVO. F.R.-1826. Op. 1.
9. GAVO. F.R.-2716. Op. 1.
10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii = State archive of Russian Federation (GARF). F.A.-2307. Op. 3.
11. GARF. F.A.-2307. Op. 8.
12. Dvorjanskaja i kupecheskaja sel'skaja usad'ba v Rossii XVI–XX vv.: Istoricheskie ocherki = Noble and merchant estate in Russia in XVI–XX. Historical essays Moskva: Jeditorial URSS, 2001. S. 560–561.
13. Zagorskaja A. Dvorjanskije gnezda Vladimirskoj gubernii = Vladimir province Noble Nests // Komsomol'skaja pravda (Vladimir). URL: <http://www.kp.ru/daily/24139/357646/> (data obrashhenija 20.04.2020).
14. Ivanov A. I. Muzejnoe delo vo Vladimirskoj gubernii za vremja v revoljucii: materialy po izucheniju Vladimirskoj gubernii = Museum business in Vladimir province in the years of revolution: study materials of Vladimir province Vladimir: Prizyv, 1926. S. 70–77.
15. Ivanova L. V. Vyvoz iz usadeb hudozhestvennyh cennostej = Art values export from manors // Pamjatniki Otechestva. 1992. № 25. S. 71–75.
16. Kaulen M. E. Muzeefikacija kak jedno iz osnovnyh napravlenij muzejnoj dejatel'nosti = Museumification as one of the main directions of museum activity. URL: <http://borodino.ru> (data obrashhenija 20.04.2020).
17. Otdel pis'mennyh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja = The department of written sources of State history museum (OPI GIM). F.-134. D. 185. L. 1–37.
18. Sudorgin N. G. Predislovie = Foreword // Muzeefikacija territorij kak sredstvo vosproizvodstva istoricheskij pamjati: materialy nauchno-prakticheskij konferencii (g. Rostov-na-Donu, 19 sentjabrja 2013 g.). Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo ROFSSJeR «Tanais», 2013. S. 3–4.
19. Central'nyj arhiv goroda Moskvy = Central archive of the city of Moscow (CAGM). F.R. 1. Op. 1.